

Глава 3

ДУХИ, ДЕМОНЫ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА, КОТОРЫЕ ЗДЕСЬ ОБИТАЮТ

В верованиях народных масс дольше сохранялась низшая мифология — представления о разных духах природы — лесных, горных, речных, морских, о духах, связанных с земледелием, с плодородием земли, с растительностью. Эта «низшая мифология», более грубая и непосредственная, оказывалась обычно наиболее устойчивой.

*Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология**

Армянская мифология издавна культивировала мир духов и «малых богов» — совокупность хтонических и анимистических образов, которые выполняли практические, ритуальные и символические функции в жизни общин. Эти существа — от персонафицированной удачи и домашних покровителей до демонов, угрожающих роженицам и младенцам, — образуют сложный, пластовый и гибкий корпус представлений, в котором буквально каждый аспект бытия был «опекуном» или «врагом» и где граница между защитником и угрозой зависела от правильности ритуала, слова и действия. Такое соседство сакрального и повседневного, прямое переключение между «оберегом» и «исчадием тьмы» хорошо проиллюстрировано в современных исследованиях армянской религиозной традиции: совокупность этих образов отражает многовековой культурный синтез.

* Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология // Мифы народов мира. Т. 1.

Мир духов и демонов в армянской мифологии формирует особое пространство, в котором сливаются представления о видимом и невидимом, человеческом и сверхъестественном. Эти существа не являются случайными «декоративными» фигурами в народных преданиях, напротив, они выполняют важные функции посредников, хранителей, врагов или испытателей человека.

Особенность армянских представлений заключается в том, что фантастические существа всегда тесно связаны с пространством. Они не живут в отвлеченной мифологии, а обитают в конкретных локусах: в ущельях и пещерах, у родников и рек, в горах и лесах, а также в ночном небе или в пограничных состояниях времени. Демоны и духи неразрывно связаны с образом родной земли, ее природой и ландшафтом. Это подтверждает, что мифологический мир древних армян был глубоко «местным»: пространство самого бытия определяло характер духов, их силы и поведение.

В армянском воображаемом пантеоне можно выделить несколько уровней. На вершине стоят противники космоса и порядка, воплощения хаоса, подобные Аждааку — мифологическому змею-дракону, с которым сталкивается бог или герой. Эти сюжеты представляют собой часть широчайшей традиции «змееборчества», имеющей параллели в иранских, месопотамских и индоевропейских мифах.

Однако далеко не все духи столь масштабны и космогоничны. В армянской традиции широко представлены локальные персонажи, обитающие в границах человеческого мира: вампироподобный Даханавар, ночные колдуньи и демоны болезней, духи вод, судьбы или времени. Их образы не менее значимы, поскольку в их облике отразились коллективные представления о болезни и здоровье, удаче и несчастье, о границах дозволенного и запретного.

Интересно отметить, что многие существа сохранили черты древнейших культов и ритуалов. Одновременно в армянскую

мифологию проникали заимствованные фигуры — персонажи и мотивы из соседних культур, которые адаптировались и обретали новые значения в контексте местной традиции.

Следовательно, разнообразие духов, демонов и фантастических существ в армянской мифологии можно рассматривать как энциклопедию коллективного воображения, где каждая фигура выполняет определенную функцию и отражает ключевые культурные установки. В этой главе они будут описаны как в индивидуальном, так и в сравнительном ключе. Центральные персонажи, такие как Аждаак, аралезы, Даханавар или Жук у Жаманак, получают отдельное освещение, поскольку их роль в мифологической системе выходит за пределы локальных сюжетов. Более многочисленные группы духов — змеи и чудовища, птицы, демоны и колдуньи — будут исследованы в обобщенном виде, что позволит выявить как их обособленные черты, так и общую мифологическую логику, связывающую армянскую традицию с мировым контекстом.

Змеи хаоса

Аждаак

Главный мифологический противник, воплощение хаоса Аждаак (арм. Աճաճ) в армянской мифологической традиции занимает место центрального антагониста: образа, сосредоточившего в себе представления о хаосе, чуждой и разрушительной силе, которая ставит под угрозу космический и общественный порядок. Само имя в армянской форме, Աճաճ, по выводам филологических и историко-мифологических исследований, является заимствованием (через парфянский вариант) от авестийского *Aži Dahāka* — демонической фигуры иранского эпоса, чье освобождение предвещает апокалиптические бедствия. В рамках армянских летописей Аждаак нередко соотносится с персонификациями исторических «врагов» или «царей-злодеев».

Сон Аждаака. Гравюра Дж. Дзассо, 1904 г.

Формально и семантически Аждаак уходит корнями в широкий комплекс змеино-драконьих образов Южного Кавказа и пред-Иранского круга. В армянской традиции этот пласт выражен в фигуре вишапа — «водяного дракона» — и в монументальном феномене вишапакар (вишاپ-стелы), которые археологи и мифологи связывают с культом воды, ирригацией и обозначением сакральных водных локусов. Это дает основания полагать, что образ дракона — владыки воды существовал в материальной культовой практике задолго до письменных памятников.

В литературно-мифологическом построении Аждаак выступает как локализация космической опасности: это не просто гигантская змея, а антропоморфизированный враг, способный олицетворять завоевателя, тирана или чуждую власть. В ряде вариантов имя сопрягается с легендами о царях-тиранах (в армянских летописях известен пример идентификации Аждаака

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

